

A detailed illustration of a young woman's face with striking blue eyes and reddish-brown lips. She is surrounded by a dense arrangement of autumn leaves in various shades of red, orange, and brown. The background is a dark, textured blue-green. In the top right corner, there is a white circular badge with a black border containing the text '16+'.

16+

Екатерина Шитова

Мертвое озеро

Екатерина Шитова

Мертвое озеро

«Автор»

2022

Шитова Е.

Мертвое озеро / Е. Шитова — «Автор», 2022

Деревенская девушка Анфиса хочет помочь своему возлюбленному справиться со смертельным недугом. Для этого она идет с просьбой к лесной ведьме Улите. На берегу таинственного Мертвого озера ведьма проводит колдовской обряд над парнем. А взамен она требует от Анфисы, чтобы та навсегда осталась в ее избушке... Что же ждет девушку в лесу?

© Шитова Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Часть I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Екатерина Шитова

Мертвое озеро

Часть I

Когда я увидела его в инвалидной коляске: худого и изможденного, мое сердце сжалось от тоски. Я поправила шаль на плечах, спрыгнула с телеги и пошла навстречу. Подойдя вплотную, я присела на корточки, взяла его холодные руки и поднесла их к губам.

Мой взгляд был спокоен, а его – растерян и слегка напуган. Я никогда раньше не видела, чтобы он боялся. Наоборот, он всегда был сильным, смелым, а теперь казался совершенно беспомощным и поэтому вызывал жалость. У меня перехватило дыхание от подкатившего к горлу комка.

– Вот только не надо меня жалеть! – сказал он вместо приветствия, как будто прочитав мои мысли.

– Я рада видеть тебя, Кирилл! – ответила я, – а вот меня, наоборот, можно пожалеть.

Я указала выразительным взглядом на себя – на мне были надеты высокие резиновые сапоги, доверху заляпанные грязью. Ночью был дождь, и с утра грязь еще не просохла. Он улыбнулся мне. Удивительно, но улыбка у него осталась прежней – дерзкой и задорной, совсем, как в студенческие годы. У меня слегка закружилась голова от чувств, которые внезапно нахлынули и защипало в носу. Не хватало еще разреветься прямо сейчас!

– А ты похорошела, Анфиса! – приятный женский голос с хрипотцой прозвучал прямо надо мной.

Я поправила свое простенькое платье в крупный горох и взглянула на модно одетую девушку, стоящую рядом с Кириллом:

– Спасибо, Марина. Ты тоже отлично выглядишь.

Девушка подошла ко мне и обняла за плечи. Объятия были холодными и неискренними – просто для вида. Я прекрасно знаю, как обнимают люди, которым мы, действительно, дороги – так, как будто через прикосновение хотят поделиться частичкой своего тепла. Марина же отстранилась от меня, не успев прикоснуться.

От нее пахло дорогими духами. Этот тяжелый, душный аромат за одну секунду перенес меня в прошлое. Удивительно, как много хранят запахи. Я же обещала себе перед встречей, что прошлое – в прошлом, и что я не буду вспоминать ни о чем. Но стоило мне почувствовать аромат, знакомый с тех далеких дней, как перед глазами сразу же стали мелькать картинки, которые я так старалась забыть...

– Когда я получила твое письмо, я не поверила своим глазам, – заговорила Марина, смотря на меня внимательным взглядом из-под густых, нарощенных ресниц, – а когда прочитала его, то подумала, что ты тут, в своей деревне, совсем сошла с ума. Наверное, я так и не ответила бы, если бы Кирилл сам не нашел это письмо в куче старых бумаг.

– Ты тоже подумал, что я сошла с ума? – спросила я, обращаясь к Кириллу.

– Нет что ты, – ответил он, помолчал с хитрым видом, а потом добавил, – помнится, ты всегда была с лёгкой придурью!

На пару секунд над нами повисла тишина, а потом мы, не сговариваясь, засмеялись все вместе.

– На самом деле, люди в моем положении готовы поверить во все, даже в деда мороза. Лишь бы продлить хоть ненадолго эту чертову жизнь.

Марина отвернулась в сторону с помрачневшим лицом, а я смотрела на Кирилла и не знала, что ответить.

Пора было отправляться в путь. Нас ждала Улита. Накануне я приходила к ней в хижину, чтобы напомнить о своей просьбе. Улита была местной ведьмой, да такой древней, что даже старики не могли вспомнить, сколько ей лет на самом деле.

Улита жила в лесу отшельницей. Вместо одежды носила старое, заношенное до дыр тряпье, покрывала голову посеревшим от времени платком, из-под которого в разные стороны торчали пряди седых волос. Ее кожа была покрыта глубокими морщинами и бородавками, кустистые, постоянно нахмуренные брови придавали лицу суровое выражение, а под тонкими, крепко сжатыми губами, скрывалась беззубая челюсть. Из-за отсутствия зубов речь Улиты была своеобразная – с обилием шипящих и свистящих звуков, а когда она ругалась, то во все стороны летели брызги слюны.

Дети боялись Улиту, как огня, ведь родители с пеленок пугали непослушных малышей злой ведьмой, живущей в лесу. Да и взрослые люди ее опасались – слишком вредной она была. Чуть что не по ней – губила урожай одним своим проклятьем, сжигала сено искрометным взглядом, валила здорового мужика на ровном месте – так, что он и подняться потом не мог от непонятого недуга.

Я видела ведьму Улиту лишь однажды, в детстве – как-то она прошла мимо нашего дома, остановилась у калитки и позвала меня.

– Эй, девчонка, не хочешь ли пойти со мной? Мне как раз нужна помощница по хозяйству!

Я испугалась до смерти и, помотав из стороны в сторону головой, попятилась к дому. Мама всегда мне говорила, что спиной к ведьме поворачиваться ни в коем случае нельзя – она непременно найдет порчу, и я сгнию заживо. Поэтому маленькими шажками на трясущихся ногах я продвигалась назад, но вдруг оступилась и упала в траву. Ведьма Улита разразилась противным, громким смехом, а потом сказала:

– Ну-ну! Настанет день – придешь ко мне сама!

И вот, действительно, как и пророчила старуха, я пришла к ней сама...

Мы с Мариной вместе пересадили Кирилла из инвалидной коляски в запряженную лошадью телегу. Чтобы ему было удобно, я еще с вечера устлала дно телеги мягкой соломой. Глядя на то, как Марина кое-как ковыляет по кочкам в своих модных туфлях, я не сдержалась и прошипела ей сквозь зубы:

– Ты вообще думала, куда ты едешь? Неужели нельзя было надеть кеды?

– Извини, я не знала, что у вас тут все так плохо! – нарочито громко и высокомерно ответила девушка, резким движением откинув светлый завитой локон, упавший на лицо.

Марина презрительно взглянула на мои сапоги, и мне захотелось провалиться под землю от стыда. Она забралась в телегу, а я отвернулась и, взяв лошадь под уздцы, повела ее в сторону леса. Я слышала, как Марина и Кирилл перешептывались между собой, но из-за скрипа колес, не могла разобрать ни одного слова.

– Не волнуйтесь, я хорошо знаю эти места. С вами не случится ничего плохого, – сказала я, обернувшись.

Вид у моих "пассажиров" был взволнованный. Краем глаза я заметила, что Марина держит Кирилла за руку и ласково поглаживает ее. В груди кольнуло, и я усталилась на дорогу.

Надо было слушать маму, которая упрашивала меня семь лет тому назад не ездить в город. Материнское сердце уже тогда чувствовало, что ничем хорошим это не закончится. Но я была юна и упряма.

Поначалу я училась довольно-таки прилежно, после учебы никуда не ходила, готовилась к парам. Но на третьем курсе на меня вдруг обратил внимание Кирилл, самый популярный парень в нашем университете. Кирилл был красавчиком и спортсменом, он очаровывал всех

своей харизмой, юношеской дерзостью и смелыми поступками. Казалось, не было девушки, которая бы тайно не вздыхала по нему.

И вот как-то Кирилл подошел между парами ко мне и пригласил в кино. Вот так просто! Мои подружки по общежитию восторженно ахали все оставшиеся перемены, я же решила, что все это какая-то глупая шутка. Где популярные девчонки – в стильных нарядах, с красивыми укладками и длинными накладными ногтями, и где я – маленькая, серая, невзрачная мышка? По моей одежде сразу можно было понять, что я приехала из глухой деревни – серый свитер, длинная черная юбка и белая пуховая шаль вместо модного шарфика. Ах да, еще у меня была коса, уложенная вокруг головы – мама говорила, что мне очень идет эта прическа.

К тому же я знала, что Кирилл только-только расстался со своей девушкой, с которой они собирались пожениться. Между ними произошла какая-то неприятная история, поговаривали, что она изменила ему с другом. Еще и из-за этого мне казалось, что все несерьезно.

Как же я удивилась, когда после пар мы с подругами вышли из учебного корпуса и увидели Кирилла, он ждал меня с букетом цветов. Я сильно смутилась, подошла к нему и сказала, что занята и в кино не пойду. Потом я развернулась и быстро убежала в общежитие, даже цветы не приняла. Видимо, это-то и заставило его включить режим "охотника". Кирилл привык, что девичья любовь дается ему легко и без усилий, и его задела моя реакция.

Он не сдался даже тогда, когда получил несколько отказов от меня. Мои подружки крутили у виска и считали меня сумасшедшей – такой классный парень добивался моего расположения, а я воротила нос. Но я сердцем чувствовала, что что-то тут не так. "У всего в мире есть ровня: и у животных, и у людей. Не ищи вторую половину среди тех, кто тебе не ровня," – так говорила мне мама. И до поры до времени я слушалась этого совета.

От моих мыслей о прошлом меня отвлек громкий свист. Я подняла голову и увидела ведьму Улиту, которая уже поджидала нас у Большого холма. Погрузившись в воспоминания, я даже не заметила, как мы дошли до него. Я подошла к Улите, и мне пришлось сперва выслушать ее злобное ворчание по поводу того, что мы слишком долго добивались.

– Вот прокляну всех троих, будете знать, как заставлять ждать Улиту – прошипела она, поправляя на голове грязный платок.

Я посмотрела на Кирилла с Мариной – они поприветствовали Улиту, но та даже не взглянула на них, и теперь ребята растерянно смотрели на старуху, не зная, как вести себя с ней. Чтобы хоть немного разрядить обстановку, я обратилась к Улите:

– Улита, это Кирилл и Марина, мои друзья из города.

Ведьма бросила недобрый взгляд на Кирилла и прошамкала беззубым ртом:

– Это и есть тот безногий калека, который собрался помирать? За него ты приходила просить меня?

Я покраснела, сцепила руки в замок и с мольбой посмотрела на старуху. От неловкости мне снова захотелось провалиться сквозь землю.

– Не переживай, Анфиса. Эта старушка мне по душе. Она, в отличие от некоторых, не льстит из жалости, а говорит то, что есть на самом деле, – Кирилл улыбнулся Улите.

– Старушка? Сам ты старушка, баран непутевый! Я еще всех вас переживу! – злобно выругалась Улита, и я, покраснев еще сильнее, прижала к губам указательный палец, многозначительно посмотрела на Кирилла.

– Нам пора отправляться в путь – сказала я, желая поскорее закончить эту неуместную словесную перепалку.

Ведьма доковыляла до меня и пристально посмотрела мне в лицо.

– Анфиса, милая ты моя девка... – голос старухи прозвучал ласково, но было в ее тоне что-то настораживающее, – а ты точно не передумаешь, когда придет время расплачиваться за мою услугу?

Я обернулась и смущенно посмотрела на ребят. Было видно, что они прислушиваются к разговору. И если лицо Кирилла выражало неподдельный интерес, то по лицу Марины можно было понять, что ей глубоко безразличны наши взаимоотношения с ведьмой, и она уже сто раз пожалела о том, что приехала сюда. Уверенно кивнув Улите, я взяла поводья.

– Смотри, девка, назад пути уже не будет...

Ведьма еще раз бросила презрительный взгляд на Кирилла, потом развернулась и заковыляла вперед.

Наш путь лежал к Мертвому озеру. В детстве я много слышала об этом загадочном месте, о том, что воды этого озера очень опасны и ходить в ту сторону нельзя. Никто и не ходил туда уже много лет.

Давным-давно в тех краях жила Лешачиха с двумя сыновьями. Каждый ее сын был наделен даром – старший умел оборачиваться медведем, младший – вороном. Братья были дружны между собой, проходящих людей не обижали, но защищали лес от всякого зла. Но однажды чужаки пришли в эти края с намерением вырубить лес и проложить тут автомобильную дорогу. Старший брат вышел к людям и велел им уходить из их владений.

– Здесь испокон веков был лес. Здесь он и останется, – так сказал он им.

Но люди не послушались его. Люди никогда не слушают голоса природы и тех, кто ее хранит. Они слушают голос людей, которым принадлежат деньги и власть. А ведь они гораздо слабее природы.

Рассвирепев, сын ведьмы обернулся медведем и, не дождавшись помощи брата, разгромил лагерь строителей. В этой неравной схватке он был смертельно ранен. Лешачиха так и не смогла выводить сына. Как бы сильны не были ее снадобья, увы, они не помогли.

Тогда Лешачиха заколдовала людей, что вторглись в ее владения. Все они погибли мучительной смертью – кто-то прямо на месте, в лесу, а кто-то по пути домой. От бесконечных слез Лешачихи в лесу появилось озеро, а сама она исчезла. Поговаривали, будто она утопилась с горя.

С тех пор местные не ходят в эти края – боятся гнева Озерника, так прозвали младшего сына ведьмы. Озерник до сих пор летает черным вороном над водами Мертвого озера и охраняет покой своей матери и брата. А всех, кто вторгается на его территорию, он безжалостно убивает и топит в темных водах озера.

Легенду о Мертвом озере знают все в наших краях. Человек, который по незнанию искупается, умоется или выпьет воды из озера, умрет в течение нескольких дней, недель или месяцев. Такова месть Лешачихи.

Конечно, современные люди не верят в подобные легенды, появление Мертвого озера они объясняют движением земных плит, подземными источниками и прочим. Вот только после того, как в этих местах бесследно пропала одна крупная экологическая экспедиция, люди перестали исследовать эти места, объявив их аномальной зоной.

И правильно сделали. Не стоит ходить туда, где тебе не рады.

Чем дальше мы уходили от Большого холма, тем хуже становилась дорога. Мы шли медленно, колеса телеги то и дело застревали в ямах и ухабах, и нам приходилось толкать ее. Улита иногда оглядывалась, чтобы удостовериться, что мы все еще идем за ней. Иногда, когда мы с Мариной вытаскивали телегу из очередной ямы, Улита успевала передохнуть, усевшись на пень или корягу.

После нескольких часов пути, мы сделали привал. Увидев на дереве возле дороги огромного черного ворона, Улита замахнулась на него своей клюкой и закричала ему:

– Передай своему хозяину, что Улита идет на Мертвое озеро. Мне туда есть дорога! А эти все – со мной.

Улита небрежно махнула рукой в нашу сторону. Я видела, как Марина с Кириллом красноречиво переглянулись между собой. Признаться, я и сама решила, что Улита слегка тронулась умом, раз говорит с птицей. Но внимательно посмотрев на ворона, я увидела, что это, действительно, не обычная птица. Во взгляде черных глаз-бусинок читалась вековая мудрость и тревога.

– Что-то строг нынче Озерник. Серчает на меня опять... Ну да ладно, разберемся, – тихо сказала Улита.

– Озерник? – спросила я шепотом, – Он точно нас не тронет?

Ведьма отмахнулась от меня, как от надоедливой мухи, что означало, что она не настроена сейчас разговаривать. Отдохнув, мы отправились дальше. Вскоре старуха все же позволила мне догнать ее и спросила приторно ласковым тоном:

– Ты-то все дела дома уладила, Анфиска? Не жалко дом-то оставлять?

Я пожала плечами.

– С тех пор, как мамы не стало, меня дома особо ничего и не держит.

Улита помолчала, а потом снова спросила:

– Думаешь, этот парень стоит того, чтобы идти на такие жертвы ради него?

Мне не хотелось говорить с вредной старухой о Кирилле и о моих чувствах к нему, но и проигнорировать ее вопрос я не могла.

– Когда любишь, то жертвовать чем-то – естественно. Когда любишь, то готов на все ради любимого. Хотя... не знаю, понимаешь ли ты, о чем я.

Улита усмехнулась после моих слов и замолчала, а потом и вовсе отошла от меня в сторону.

Мы шли вперед. Марина и Кирилл молчали. Когда общее молчание стало невыносимым, чтобы хоть как-то приободрить всех, я обернулась и спросила:

– Красиво здесь, правда?

Кирилл улыбнулся мне в ответ и кивнул, а Марина скривила губы.

– Анфиса, извини, конечно, но что-то я уже переживаю. Когда мы уже придем на место? – сказала она.

– Уже скоро, – ответила я и отвернулась, чувствуя, что Марина раздражает меня все сильнее. Поблизости вдруг раздалось громкое карканье. Я подняла голову. Это снова был ворон. Он что, преследовал нас?

Тогда давно, когда Кирилл с юношеским пылом добивался моего расположения, я все-таки сдалась. Рискнула поверить в то, что можно стать счастливой с человеком, который не равен тебе. Я рискнула поверить в то, что смогу превратиться из наивной деревенской простушки в стильную и утонченную городскую леди, которая будет под стать Кириллу.

В какой-то момент для меня перестало существовать все: учеба, окружение, друзья Кирилла, его бывшая девушка, которая каждый раз косо смотрела на меня, как будто это я была виновата в том, что их пара распалась.

Я влюбилась в Кирилла без памяти, и мне казалось, что он так же сильно любит меня. И вот, когда я окончательно доверилась ему, выяснилось, что он добивался моего расположения на спор. Он заявил друзьям, что может забыть прежние отношения и влюбить в себя любую девчонку – на раз-два!

Друзья не заставили себя долго ждать. Их выбор пал на меня – самую заурядную и непримечательную среди остальных. Кирилл выиграл спор и даже получил за это деньги. Когда я узнала об этом от его друга, мне стало так плохо, что я пошла в ванную, где меня стошнило. Казалось, вместе с остатками еды из меня выходит горечь, которая в доли секунды наполнила меня до краев.

На меня поспорили – как на куклу, как на вещь. Я все думала и думала об этом, и никак не могла понять, как такое возможно. То есть, я знала одного Кирилла, а на самом деле он был совершенно другим? Что и в каких подробностях он рассказывал обо мне своим друзьям? Гордился ли он своей победой в споре?

Мне не хотелось его видеть, было физически и морально больно от этого разочарования. Несколько дней у меня получалось избегать его. А потом он поймал меня в коридоре университета – бледную, с красными, заплаканными глазами.

– Не убегай! Я в курсе, что ты узнала о том споре. Анфиса, милая, это все было давно, – сказал Кирилл, держа мои холодные ладони в своих руках, – не спорю, все началось именно так – с этого дурацкого спора. И я его, действительно, выиграл. Но при этом я действительно влюбился в тебя, верь мне.

– Как же мне верить тебе после всего случившегося? – воскликнула я, – Солгав один раз, солжешь и второй. А потом вся жизнь постепенно превратится в обман. Признайся, ты же просто хотел отомстить ей...

– Кому? – спросил он, прекрасно понимая, кого я имею в виду.

– Марине. Ты хотел, чтобы ей стало так же больно, как тебе.

Кирилл замолчал, опустил глаза.

– Прошу тебя, дай мне еще один шанс. Всего один, и я все исправлю, – попросил Кирилл, и в голове его прозвучала наигранность.

– Нет, – ответила я.

Мы расстались. А вскоре мне пришла страшное известие о скоропостижной смерти мамы. Я бросила университет, не доучившись два курса и уехала обратно в деревню лечить свое израненное сердце.

Когда я шла с автобусной остановки к деревне, то увидела на дороге раненого щенка. Он истекал кровью. Без раздумий, я подобрала его и принесла домой. Выхаживая щенка, я отвлекалась от своего горя и забывала о тяжелых мыслях.

Пес выжил, окреп, вырос. И так и остался жить со мной, я назвала его Добрый.

Воспоминания о прошлом, наконец, рассеялись, и я увидела, что лесная тропа закончилась, впереди был только лес. Мы оставили телегу, распрягли лошадь, и Улита повела ее за поводья. Мы с Мариной переложили Кирилла на подстилку, которую я заранее дома смастерила из куса мешковины, и мы волоком потащили его дальше. Он так сильно похудел, что тащить его было совсем не тяжело, я бы справилась и одна, но Марина не отходила от него ни на шаг.

По лицу Кирилла было видно, что он крайне неловко себя чувствует. Когда мы в очередной раз остановились, чтобы передохнуть, Кирилл сказал тихо, обращаясь не то ко мне, не то к Марине.

– Мне так неловко. Мужик здесь я, но сейчас я полностью завишу от женщины.

Я повернулась к Кириллу и ответила:

– Не переживай по этому поводу. Иногда полезно какое-то время побыть слабым.

Кирилл покачал головой.

– Знала бы ты, как мне надоело быть слабым! – угрюмо сказал он, – иногда думаю, что лучше бы мне умереть побыстрее.

– Не говори так, любимый! – воскликнула Марина.

– Улита поможет тебе, вот увидишь! Иначе я бы не позвала тебя сюда. Улита – вредная и похожа на сумасшедшую, но она очень сильная ведьма...

Я не договорила, Марина перебила меня. Увидев, что Кирилл заворуженно смотрит на меня, она под села к нему и поцеловала в губы, а потом затараторила:

– Милый мой! Я буду винить себя всю жизнь, если сейчас не использую этот шанс. Наверняка, мы уже почти у цели. Я все сделаю ради тебя. Если понадобится, я потащу тебя на своих плечах даже на вершину горы! – она махнула рукой куда-то вверх.

Я смущенно замолчала и отвернулась. Услышав знакомое тревожное карканье ворона над головой, я посмотрела в небо и увидела черный силуэт летящей над нами птицы.

"Только бы Озерник нам не помешал," – подумала я.

К закату мы добрались до места. У озера нас встретила целая стая воронов. Огромным, живым, темным облаком они взметнулись в небо, и лес вокруг наполнился жутким карканьем. Птицы кричали, подлетали совсем близко к нам, хлопали огромными крыльями, стучали клювами.

– Берегите головы! – закричала я, обернувшись к Марине и Кириллу и прикрывая свою голову руками.

– Что это? – закричала Марина, прижавшись к земле, пряча голову под руками, – Кто-нибудь, помогите!

Птицы все летали над нами. В этой черной кутерьме я пыталась рассмотреть хоть что-нибудь, но не могла, видела лишь, что Улита стоит и ее птицы не трогают. Внезапно по округе раздался громкий свист, и вороны поднялись высоко, сели на деревья, слились с черными стволами, замерли неподвижно.

Улита засмеялась скрипучим смехом, а потом воскликнула:

– Вот как нынче жалует гостей Озерник!

Я оглядывалась по сторонам, пытаюсь понять, с кем говорит старая ведьма, но вокруг никого не было. Озеро, берег, темнеющий за нашими спинами лес – все вокруг было пусто.

– Давай же, Демьян, выходи, я знаю, что ты здесь. Не заставляй меня кланяться тебе!

– Боже мой, Анфиса, похоже, старуха всерьез тронулась умом, – прошептала Марина, подойдя ко мне вплотную и снова обдав меня ароматом своих терпких духов.

"Эта химия когда-нибудь выветрится?" – подумала я с негодованием, а вслух ответила строго:

– Не задавай здесь вопросов. Просто жди. И наблюдай за тем, что происходит. Это особенное место, а мы в нем – гости, причем незваные.

Как только я сказала это, из-за деревьев вышел мужчина. Он был высок и мускулист, широкие плечи его покрывала меховая накидка, из-под которой виднелись темная холщовая рубаша и шаровары. На правом плече его сидел огромный черный ворон, мне показалось, что это был именно тот ворон, что всю дорогу до озера сопровождал нас.

"Неужели это и есть Озерник? Я представляла его старым и злобным стариком," – растерянно подумала я, рассматривая крупную мужскую фигуру.

Мужчина снял с головы капюшон и тоже осмотрел нас с ног до головы пристальным и совсем недружелюбным взглядом. Он был хорош собой – волевой подбородок, прямой нос, густые брови, темные глаза. Губы его были плотно сжаты, а лоб – нахмурен. Ворон на его плече поворачивал голову то в одну, то в другую сторону, и тоже буравил нас насквозь глазами-бусинками.

– Здравствуй, Демьян, давно не виделись! – громко сказала Улита.

– Зачем ты привела чужаков? – вместо приветствия ответил мужчина, и голос его прозвучал низко и властно, – тебе все мало?

Старуха ничего не ответила, хитро прищурилась и пошла к нему навстречу. Подойдя к мужчине, она стала шептать ему что-то на ухо. Выслушав ее, он еще раз внимательно осмотрел нас, застывших неподалеку в немом изумлении, кивнул, развернулся и пошел обратно к лесу.

– Анфиса, кто это? – вполголоса спросил Кирилл.

Видно было, что они с Мариной сильно удивлены всему, что случилось. Честно говоря, я не знала, как им рассказать об Озернике, не хотелось пугать их еще больше страшными легендами.

– Не бойтесь, ребята, это всего лишь хранитель здешних мест.

– Из зоозащиты что ли? – спросила Марина.

– Скорее, из водоохраны, – глупо пошутила я.

Я была уверена, что мужчина меня не слышит, но после моих слов он внезапно обернулся и бросил на меня взгляд, полный ярости. У меня от страха задрожали колени, и я быстро отвела глаза в сторону.

– Ой, дура! Ты-то местная. Знаешь, что Озерник терпеть не может людей. Еще смеешь говорить о нем!

– Я думала, он не слышит, – прошептала я ведьме.

– Озерник все видит и все слышит. У него везде глаза и уши, – Улита злобно зыркнула на Марину и Кирилла, – в случае чего, сгноит вас здесь заживо, или еще хуже – утопит в Мертвом озере. Будет вам тогда потеха!

Я содрогнулась и представила, каково сейчас Кириллу и Марине – наверное, оба уже не единожды жалели, что решились приехать сюда. Я виновато посмотрела на Кирилла и прошептала:

– Все будет хорошо, верь мне...

Несмотря на первоначальное впечатление, эти места покорили мое сердце своей красотой. Мертвое озеро располагалось в необычайно живописном месте – вокруг стоял лес, окутанный вечерней сумеречной дымкой.

Один берег озера был покрыт камнями, здесь было неглубоко, и вода была совершенно прозрачной. Другой берег зарос рогозом и ивняком – там, судя по всему, был омут – вода казалась темной, почти черной. После долгого пути хотелось искупаться, вода так и манила, но я знала, что этого делать нельзя.

Марина, несмотря на усталость, ахнула от той красоты, которая царила вокруг. Лицо Кирилла тоже выражало восторг. Был безветренный летний вечер, и вода в озере казалась темной, зеркальной. Марина хотела спуститься к воде, но я окликнула ее:

– Не подходи близко. Вода только кажется доброй. Это самое коварное озеро в наших краях. Воды его смертельно опасны.

Марина усмехнулась в ответ, демонстративно подошла к самой воде, но ступить в нее так и не решилась. Улита фыркнула, глядя на нее:

– Давай-ка, окунись, милая... Женишок твой посмотрит потом на твою гнилую кожу и сбежит от страха на своих ногах, и колдовать не придется!

Марина резко отскочила от воды после этих слов. Улита рассмеялась хриплым смехом, потом уселась на землю и достала из своего узелка травы и снадобья. Мне она велела развести костер и соорудить лежанку для Кирилла.

Кирилл всеми силами пытался показать, что все происходящее его мало волнует: он шутил и вел себя так, как будто с ним не происходит ничего необычного. Но по тому, как он время от времени бледнел и нервно сжимал кулаки, можно было понять, что он сильно переживает.

– Пойдем-ка со мной, городская фифа, поможешь мне нести травы для обряда, – позвала Улита Марину, та обиженно надула губы, но все же пошла за ведьмой.

Оставшись с Кириллом наедине, я вдруг страшно смутилась. Мне столько всего хотелось сказать ему, когда он был далеко, но сейчас, когда он сидел, прислонившись спиной к стволу старой сосны, на расстоянии вытянутой руки от меня, все слова показались лишними и

ненужными. Все закончилось очень давно, все прошло, все растаяло, как дым. Наши чувства в прошлом.

– Здесь все очень самобытно и красиво, Анфиса: природа, люди. Эти места насквозь пропитаны мистикой. Неудивительно, что ты вернулась сюда, – сказал Кирилл, нарушив тишину, – ты истинное дитя этих краев.

Я слушала потрескивание костра, ковыряла веточкой землю и не смотрела на него.

– Это моя родина. На этой земле жили многие поколения моих предков. Мне легко ходить по ней, легко здесь жить и дышать. Я не ищу больше себя, потому что вот она, я, – я положила ладони к себе на грудь, а потом продолжила, чувствуя, как на щеках проступает румянец, – У меня есть все, что нужно для счастья.

– Почему ты решила мне помочь? – спросил он и положил свою руку на мою ладонь.

– Просто так, – ответила я, стараясь говорить беззаботно, – почему бы не помочь, если есть такая возможность?

Кирилл улыбнулся и крепко сжал мою руку. А потом он устало закрыл глаза, и я поняла, что его мучает боль.

– Ты обязательно встретишь свою любовь, Анфиса. Именно ее тебе не хватает до полного счастья, правда? – спросил он.

– В моей душе и так много любви – к жизни, к природе, к людям. К моему псу Доброму, в конце концов! – я улыбнулась, – Так что не переживай.

На самом деле я решила помочь Кириллу, потому что он до сих пор был мне дорог. Я не стала ему рассказывать о том, что, когда я пришла к ведьме просить за него, то в душном мраке старой хижины, я остолбенела от того, что попросила взамен Улита. Я долго думала над ее условием. А потом все же согласилась. Согласилась сама, никто меня не заставлял. Ну и что, что Кирилл никогда не узнает об этом и не оценит моей жертвы? Я вовсе не тщеславна.

В конце концов, жизнь теряет смысл, если мы не жалеем слабых, не делаем добрых дел, не совершаем бескорыстных поступков, не идем на подвиги ради любви. Жить – это значит отдавать что-то другим, делать добро. Я так считаю...

Условие старой ведьмы было таким: после того, как она исцелит недуг Кирилла и поставит его на ноги, я должна буду навсегда остаться в ее избе и забыть о своем прошлом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.